

*Махмутова И.С.,
студент магистратуры
3 курс, Кафедра «Уголовное, уголовно-исполнительное право и
криминология»
Юридический институт
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Россия, г. Челябинск*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ), СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

***Аннотация:** В данной научной статье осуществляется попытка анализа объективной стороны крайней необходимости, на основании действующего законодательства и мнения современных ученых. Целью работы является определение проблем квалификации крайней необходимости по объективной стороне.*

***Ключевые слова:** обстоятельства, исключающие преступность деяния, преступление, крайняя необходимость, объективная сторона преступления, причинение вреда.*

***Annotation:** In this scientific article, an attempt is made to analyze the objective side of extreme necessity, based on the current legislation and the opinion of modern scientists. The purpose of the work is to determine the problems of qualification of extreme necessity on the objective side.*

***Keywords:** circumstances precluding the criminality of an act, crime, extreme necessity, objective side of the crime, causing harm.*

Определяя в уголовном законодательстве возможность причинения вреда охраняемым законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, законодателем тем самым реализуются Конституционные права человека и гражданина. Социальная обусловленность законодательной регламентации такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, как крайняя необходимость, определяется значимостью активной позиции гражданина в защите собственных интересов и интересов общества и государства, возможности предотвращения существенного вреда, в том числе и жизни, и здоровью. Однако, действенность данного основания, определенного в ст. 39 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) нивелируется проблемами его применения. Данные проблемы связаны с недостаточностью, нечеткостью формулировок данной статьи УК РФ.

Уголовное право устанавливает противоправность и наказуемость общественно опасных деяний-преступлений. В дополнение к этому в данной области права используется также другой способ – установление не преступности деяний, которые имеют отдельные признаки преступлений, но по своей социальной и правовой природе не являются преступными. К числу таких деяний относятся и деяния, совершаемые при особых обстоятельствах, исключающих их преступность, которые с позиции закона могут признаваться допустимыми, приемлемыми или даже социально полезными, в том числе деяния, совершаемые в состоянии крайней необходимости.

Подходя с классической позиции рассмотрения уголовно-правового деяния через анализ состава – объективных и субъективных признаков, отметим, что с учетом специфики крайней необходимости, при определении объекта посягательства речь должна идти о двух видах объекта деяния: объект, которому деянием причиняется вред и объект, который указанным деянием был сохранен от грозившей опасности. Последствиями деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, является, с одной стороны, реальный вред,

причиненный объекту уголовно-правовой охраны, а с другой - сохранение другого объекта уголовно-правовой охраны от грозившей опасности. Анализ ч. 1 и 2 ст. 39 УК РФ¹ позволяет сделать вывод, что фактически речь идет о двух разных видах деяния. Первый вид представляет деяние, совершенное путем действия или бездействия с соблюдением соответствующих законодательно определенных требований. Второй вид - деяния, являющиеся по сути преступными, совершенные с нарушением указанных в ст. 39 УК РФ условий или, как указано в законе – с превышением пределов крайней необходимости. Преступное деяние от непроступного, в свете ст. 39 УК РФ, отделяет наличие соблюдаемых субъектом условий:

- 1) правоохраняемым интересам лица, других лиц, интересам общества или государства угрожает опасность, которая может исходить из различных источников;
- 2) опасность является имеющейся и реальной (действительной);
- 3) сложившаяся обстановка не позволяет избежать опасности иным образом, кроме причинения ущерба правоохраняемым интересам.

Содержание деяния как второго элемента структуры крайней необходимости составляют такие признаки, как цель, мотив, характер деяния, своевременность причинения вреда и пределы причинения вреда.

Установление цели деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, имеет важное значение. Прежде всего потому, что в законе четко не определяется цель указанного деяния, однако, от той цели, которую стремится достичь субъект, зависит избрание средств, которые должны быть им использованы, и последствия их использования. Если основанием возникновения состояния крайней необходимости является опасность причинения вреда интересам личности, общества или государства, то цель деяния, совершенного в этом состоянии - устранение такой опасности. Мотив - это то, что побуждает и направляет деятельность человека. Мотив

---

¹"Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020)

деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, зависит от многих факторов: во-первых, от характера опасности, угрожающей определенным охраняемым законом интересам; во-вторых, от обстановки, в которой эта опасность должна быть устранена; в-третьих, от места и времени, при которых эта опасность устраняется. Например, при устранении опасности которая угрожает государственным интересам, мотивом является патриотизм. Если устраняется опасность причинения вреда здоровью близкого человека – мотив сострадания и т.д.

Мотив и цель влияют на характер деяния – совершение его в состоянии крайней необходимости или нет. Совершение его путем действия, или бездействия.

В отношении квалификации бездействия при крайней необходимости возникает вопрос о применении данной нормы к специальным субъектам, т.е. рассмотрения ее в связке со статьей 125 УК РФ, определяющей ответственность за оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния, если тот, кто оставил без помощи, обязан заботиться об этом лице и имел возможность оказать ему помощь, а также в случае, когда он сам поставил потерпевшего в опасное для жизни состояние.

Объективная сторона данного преступления состоит в бездействии в виде непредоставления или ненадлежащего оказания необходимой помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению при наличии возможности предоставления такой помощи. Обязательным признаком является наличие возможности со стороны виновного оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни состоянии. Ответственность со стороны этого лица исключается в случае отсутствия такой возможности. Если оказание помощи связано с риском для жизни, то вопрос об ответственности должен решаться по правилам крайней необходимости. При этом нужно учитывать, что для определенной категории

граждан указанная помощь является правовым долгом, обусловленным их профессиональным или служебным положением (например: спасатели, пожарные). Поэтому считаем, что статья 39 УК РФ должна быть дополнена пунктом 3: «не применяются правила крайней необходимости к субъектам, обязанным в установленном законом порядке применять меры по устранению или предотвращения опасности, которая неизбежно грозит причинением вреда охраняемым законом интересам, которые умышленно уклоняются от выполнения этого обязательства».

Следующим признаком деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости, является своевременность причинения вреда. Действия по устранению опасности должны быть своевременными, то есть соответствовать во времени опасности, которая угрожает. Защита должна начаться не раньше, чем появится угроза охраняемым законом интересам, и прекратиться не позднее, чем эта опасность исчезнет.

Наиболее сложным является определение следующего признака объективной стороны - границы причинения вреда. Из содержания действующего законодательства можно прийти к выводу, что деяние, совершенное в состоянии крайней необходимости, будет признаваться правомерным и в случае, когда причиненный вред будет не только меньше предотвращенного, но и равнозначным ему. Однако, соразмерить устраненный и причиненный вред не составляет трудности, если он касается материального ущерба, причинение вреда собственности. Но не разрешимым на протяжении столетий остается вопрос о правомерности лишения жизни человека ради спасения другой жизни. Как отмечают современные исследователи, «коллизия жизни» при крайней необходимости является настолько сложной проблемой, что по существу выступает частью юридической философии². Длительное время господствовала теория возможности жертвования жизнью человека ради интересов государства (если государство требует жизнь, то человек должен ее

---

²Плешаков А.М., Шкабин Г.С. "Коллизия жизней" при крайней необходимости и проблемы уголовной ответственности // Государство и право. 2007. № 7. С. 64-71.

отдать³), ради спасения собственной жизни (аргументируя данную концепцию естественным правом⁴). Однако, мораль предполагает достижение целей нравственными средствами, а не любыми, тем более через жизнь другого человека. Если кто-то решает отдать свою жизнь ради спасения других - это его личный выбор и проявление свободы, однако, за него такой выбор не имеет права делать ни один человек. Кроме этого, здесь возникает еще один вопрос: равна ли одна жизнь другой? Считаем, что с точки зрения права, ответ должен быть однозначно положительным. Защищаясь от смертельной опасности лицо лишено права на жертву другим человеком⁵. Отсутствие превышение крайней необходимости при спасении нескольких жизней за счет другой, возможно только при наличии условий, что все субъекты находятся в состоянии опасности.

Предлагаем признавать правомерным лишение жизни одного человека ради спасения жизни двух и более людей в случае, если все они находились в состоянии крайней необходимости (и лицо, причинившее вред и потерпевший) и действия потерпевшего создавали реальную угрозу жизни группы спасавшихся людей, то есть такое лицо своими действиями создавало опасность, явившейся основанием возникновения состояния крайней необходимости для других.

Таким образом, можно отметить значимость крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния и необходимости дальнейших исследований правомерности совершаемых в условиях крайней необходимости деяний. Считаем, что сегодня следует существенно пересмотреть вопрос о соразмерности причинения вреда, а также осуществить философско-правовые исследования для разрешения коллизии жизней.

Библиографический список:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020).

---

³Гегель Г.В.Ф.Соч. Т. 8. Философия права. М.Л., 1990. С. 170

⁴Кленнер Г. От права природы к природе права. М., 1988. С. 14, 35

⁵Васик Е. А. Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счёт жизни другого человека // Евразийская адвокатура. 2016. №5

2. Васик Е.А. Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счёт жизни другого человека // Евразийская адвокатура. 2016. №5.
3. Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. 8. Философия права. М. Л., 1990. С. 170.
4. Кленнер Г. От права природы к природе права. М., 1988. С. 14, 35.
5. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. "Коллизия жизней" при крайней необходимости и проблемы уголовной ответственности // Государство и право. 2007. № 7. С. 64-71.